

Анатолий Шигапов

ИСПОВЕДЬ

Анатолий Шигапов

ИСПОВЕДЬ

«Автор»

2026

Шигапов А.

ИСПОВЕДЬ / А. Шигапов — «Автор», 2026

Это честный, местами жёсткий, но искренний разговор о том, почему мы не ценим то, что имеем. О том, как реклама чужих «райских» картинок застилает нам глаза, как мы привыкаем к чуду, перестаём замечать его и бежим за миражом. Это книга о возвращении. О том, что Родина ждёт всегда - как мама ждёт, как земля ждёт, как родные ждут. «Исповедь» - это не политический манифест. Это голос сердца. Это напоминание, что лучшее уже есть у нас. Надо только открыть глаза.

© Шигапов А., 2026

© Автор, 2026

Анатолий Шигапов

ИСПОВЕДЬ

Я объехал полмира. Не по картинкам в интернете, не по туристическим проспектам, где всё причесано и отфотошоплено до глянцевого блеска. Я ступал на чужую землю своими ногами, смотрел на чужие закаты своими глазами, вдыхал чужой воздух своими легкими и каждый раз, возвращаясь, сравнивал его с тем, что осталось за спиной, в том месте, которое я, как и многие мои соотечественники, по глупости и по молодости считал обыденным, скучным, серым и неинтересным.

Я пил воду из горных рек Швейцарии, где она холодная и чистая, как слеза, и из кранов Парижа, где она пахнет хлоркой и вековой усталостью. Я ел хлеб в итальянских траториях, где он хрустит и пахнет оливковым маслом, и рыбу в норвежских фьордах, где она пахнет морем и солью. Я слушал уличных музыкантов в Барселоне, где гитара плачет под аккомпанемент кастаньет, и джаз в Нью-Йорке, где труба кричит одиночеством среди стекла и бетона. Я гулял по улицам Лондона, где каждый камень дышит историей королей и заговоров, и стоял на мостах Амстердама, где велосипеды это главный вид транспорта, а воздух пахнет свободой, ванилью и еще чем-то запретным.

Я видел небоскребы Дубая, уходящие в облака так высоко, что голова кружится, и их золото, разлитое по холмам отелей, где за ночь можно потратить состояние, которое крестьянин в российской глубинке не заработает за всю жизнь. Я бродил по трущобам Мумбаи, где люди спят на картоне, где дети моются из ведра на обочине, где вонь и грязь смешиваются с запахом благовоний и священных коров, бредущих прямо по проезжей части. Я стоял у подножия египетских пирамид, которые смотрели на меня пустыми глазницами тысячелетий, и бродил по африканской саванне, где земля трескается от жары, где каждый кустик колючек - это дом для какой-нибудь твари, где жизнь держится на честном слове и вечной борьбе за воду.

Красиво там. Да, безусловно красиво. Местами - захватывающе красиво. Местами - до слез. Но красиво это как картинка на обоях. Как декорация в голливудском фильме, которая рушится, если подойти поближе. За этой красотой - пустота. Или бездушие. Или расчет. Или нищета, которая прячется за фасадами. Или ложь, которая льется с каждого билборда.

И вот, объездив полмира, надышавшись чужим воздухом, нагладевшись на чужие достопримечательности, перезнакомившись с чужими людьми, я вернулся. Вернулся в свой город, в свой двор, в свой дом туда, где меня ждали. Где на кухне пахнет пирогами и свежим хлебом, где мама ставит чайник и спрашивает, как прошла дорога. Где друзья, с которыми выросли, уже звонят в дверь соскучились, хотят обняться, рассказать новости и просто помолчать рядом. Где за окном берёзы, которые помнят меня маленьким, и небо, какое бывает только здесь: глубокое, высокое, родное. Где зимой снег ложится такими сугробами, что пробираешься по тропинке, как в детстве, а весной всё оживает, ручьи бегут, почки набухают, солнце греет по-особенному, будто здороваешься после долгой разлуки. Где даже воздух другой, не тот, что за границей, а свой, настоящий, с запахом земли, травы и чего-то неуловимого, что называется «дом».

И вот тогда, стоя посреди этого двора, вдыхая этот воздух, глядя на эти берёзы и слыша за спиной голоса друзей, которые уже бегут навстречу, я понял истину, которую не прочитаешь в иностранных проспектах и не увидишь в красивых роликах про чужие страны: Россия - самая прекрасная, самая великая, самая родная страна на свете. Не потому, что я закрываю глаза на недостатки. А потому, что здесь - моя жизнь, мои предки, моя душа. Здесь друзья знают меня с детства. Здесь можно позвонить в два часа ночи, и тебе откроют дверь. Здесь можно помолчать, и это не будет неловко. Здесь я среди своих. Здесь я не цифра в статистике, не

турист, не прохожий. Я часть этого мира. И это чувство не отнять и не заменить ничем. Оно во мне. Оно и есть я..

И я говорю это не потому, что так положено. Не потому, что патриотизм сейчас в моде или потому что по телевизору сказали. А потому, что это чувство выстрадано мной лично. Потому что это - не голова, это - сердце. Это - кровь, которая бежит по жилам и знает, что ей нужно. Это - кости, которые помнят землю, на которой родились. Это - воздух, которым я дышу и без которого задыхаюсь, даже если вокруг самый чистый кислород в мире.

Я вспоминаю один старый анекдот. На первый взгляд смешная история, каких тысячи, которые рассказывают среди знакомых и за рюмкой чая. Но если вслушаться, если вдуматься, если прокрутить его в голове в тот момент, когда ты стоишь на чужой земле и смотришь на чужой флаг, это глубочайшая философская притча о нас, о нашем поколении, о слепоте, которая стала нашей общей национальной болезнью. Болезнью тех, кто забыл, кто он есть.

Вот представьте эту картину.

Стоит мужик после смерти у врат распределительного пункта. Место, где решаются судьбы. Вокруг туман, вечная тишина, никакой суеты, никаких пробок, никаких начальников. Только бесконечность и спокойствие. Ангел, или кто там главный по распределению душ, суть не важна, смотрит на него с легкой улыбкой, которая всё понимает, и спрашивает спокойным, ровным, как гладь озера, голосом:

- Ну что, душа, выбор сделан? Куда определимся в Рай или в Ад?

Мужик, как человек практичный, деловой, повидавший жизнь и не желающий рисковать понапрасну, отвечает не сразу. Он чешет затылок, шевелит усами и говорит:

- А можно мне сначала экскурсию? Посмотрю, что к чему. Сравню условия, так сказать. Человек я бывалый, меня на мякине не проведешь, я хочу посмотреть своими глазами, прежде чем принимать окончательное решение.

Ангел пожимает плечами, мол, твоя воля, но разрешает. У них там, наверху, демократия, видимо.

Первым делом отправляют мужика в Рай. Выделяют ровно один час, чтобы успел проникнуться, но не заскучал. Картина маслом, как говорят художники: облака белые, пушистые, переливающиеся всеми оттенками рассвета от нежно-розового до золотого. Аромат благовоний, нежный, успокаивающий, такой, от которого все тревоги уходят, а душа замирает в сладкой истоме. Лики святых на иконах смотрят с добротой и вечной мудростью. Ангелы поют такие мелодии, что за душу берут, слезы сами наворачиваются на глаза, и хочется молчать и слушать вечность. Люди все в белоснежных одеждах, приветливые, спокойные, с легкими, чуть загадочными улыбками. Они занимаются своим делом: кто-то сажает райские цветы с неземным ароматом, кто-то чистит облака, чтобы они были еще белее, кто-то играет на арфах и флейтах. Все друг другу улыбаются, никто никого не толкает, не обгоняет, не спорит, не повышает голоса. Красиво. Благородно. Возвышенно.

Но, знаете, как-то... скучновато. Мерно. Ровно. Без огонька. Без той искры, что заставляет сердце биться быстрее. Без драйва. Без адреналина. Без страстей. Всё слишком правильно. Слишком гладко. Слишком чисто. Побыл мужик час, поблагодарил ангелов, поклонился святым и говорит:

- Всё, хватит. Пойдемте смотреть Ад.

И вот тут начинается самое интересное. Самое показательное. Самое, блин, поучительное.

Переносит его куда-то вниз, в глубину, во мрак, в неизвестность. Открываются тяжелые, кованые врата, сделанные из черного металла, с узорами, от которых мурашки по коже, и у мужика глаза на лоб лезут, челюсть отвисает, дар речи пропадает, а сердце начинает стучать, как отбойный молоток. Гремит веселая музыка, такая заводная, от которой ноги сами в пляс идут, а пятки чешутся о пол, и хочется кричать, и кружиться. Столы ломаются от яств:

горками, на тарелках, которые даже не помещаются на столах. Фрукты таких сортов, что в магазинах и не увидишь, ананасы с золотыми корками, манго, папайя, дыни, которые пахнут медом, личи, рамбутаны, всё, что только можно представить. Мясо невиданное жареное, копченое, пареное, на вертелах, в соусах, в кляре, в пряностях. Напитки всех цветов радуги на любой, даже самый извращенный вкус: виски, ром, текила, мартини, шампанское, коньяк, настойки, наливки, самогон, который обжигает горло, но после него хочется еще. Девушки красоты неопишуемой, неземной: длинноногие, глазастые, с волосами, струящимися по плечам, улыбаются так, что внутри всё тает, все органы сжимаются и разжимаются одновременно. Берут мужика под руки, тянут к столу, шепчут ласковые слова на ухо, в глаза заглядывают так глубоко, что душа переворачивается. Водку наливают, закуску подносят, в рот кладут виноградку. Вокруг хохот, гам, пляски, обнимашки, поцелуи, музыка, музыка, музыка бесконечная, как вселенная. Такая атмосфера вечного, бесконечного, безудержного праздника, что мужик мгновенно забывает и про райские кущи, и про ангелов, и про святых, и про свои сомнения, и про свою умершую бабушку, которая учила его добру.

Походил он там, погулял, выпил, закусил, потанцевал, расслабился, развеялся, даже голос сорвал от криков и песен и бегом обратно, к распределителю, весь сияющий, весь мокрый, весь счастливый, с открытым ртом и безумным взглядом:

- Я решил! Выбор сделан окончательно и бесповоротно! Я выбрал! На сто процентов! Там жизнь! Там движуха! Там меня ценят! Там меня любят! Там я нужен! Там я свой! Дайте мне билет в один конец, немедленно, пока не передумал!

Ангел тяжело вздыхает. Смотрит на него с грустью, с жалостью, с той печалью, которая появляется у мудрых, когда они видят глупость молодых. Разводит руками и говорит тихо, почти шепотом:

- Твой выбор, душа. Твой выбор. - Ты сам захотел. Ты сам попросил. Я тебя не уговаривал. Я тебя не обманывал. Ты всё видел своими глазами. Ты всё слышал своими ушами. Ты сам выбрал. Помни об этом.

Только он слова эти сказал, как откуда ни возьмись - выскакивают два черта, рогатые, с хвостами, с горящими красными глазами, с клыками, которые блестят в полумраке, когтистые, лохматые, страшные. Хватают мужика под руки, не давая опомниться, волокут его волоком по полу, в самый темный угол, где даже света нет. Разворачивают и с размаху швыряют его в кипящий котел, в серу горячую, в смолу черную, в мрак кромешный, в вечный ужас, от которого крик застревает в горле.

Мужик в ужасе, ошпаренный, обожженный до костей, в агонии, выныривает из кипятка, хватается за край котла, дышит, хрипит, стонет и кричит чертям надрывным, хриплым, умоляющим голосом:

- Постойте! Погодите! А как же веселье?! А где столы с изысками?! Где напитки?! Где те улыбочивые красавицы, которые мне в уши шептали?! Где праздник?! Где движуха?! Обман! Это обман! Вы меня обманули! Верните меня обратно! Я передумал!

А черти ему, ухмыляясь во всю пасть, скаля желтые клыки, переглядываясь друг с другом и хихикая, отвечают спокойно, с издевкой и с той жестокой правдой, которая бьет наотмашь: это была Реклама. Просто Реклама.

Вот он, главный момент этой истории. Вот он, узел, в котором завязана вся наша сегодняшняя жизнь. Вот он, тот самый нерв, который дергается у каждого из нас, когда мы смотрим на чужое и начинаем завидовать. Вот та самая ловушка, в которую мы попадаем, когда перестаем думать своей головой и начинаем верить картинкам.

Мы, русские люди, постоянно смотрим на чужой «Ад» с его громкой музыкой, с его дешевыми, но такими яркими пряниками, с его обещаниями легкой жизни, с его сверкающими витринами, и нам кажется, что там лучше. Нам показывают западные витрины, и мы видим блеск. Нам показывают их блеск, и мы забываем про нищету, которая прячется за углом. Нам

показывают их свободу нравов, и мы не замечаем их одиночества. Нам показывают их финансовую стабильность, и мы не видим их сердечной пустоты. И мы, как тот мужик из анекдота, с открытыми ртами и безумными глазами кричим в экстазе: «О! Вот оно, счастье! Туда хочу! Я готов продать всё! Я готов бежать! Только дайте мне это!»

Мы готовы променять наш тихий, светлый, настоящий Рай - нашу Родину, нашу землю, наш дом, наши традиции, наши корни на этот мираж. Потому что Рай он ведь не про шум и не про пьяный угар. Рай - это про покой в душе. Это про надежность, которая не подводит. Это про корни, которые держат, когда ветер дует со всех сторон. Это про любовь, которая никуда не уходит, даже когда ты ошибаешься. Это про тепло, которое не остывает, даже когда вокруг холодно. А мы разучились это ценить. Мы привыкли к чуду, как привыкают к воде из-под крана - она есть, она течет, значит, так и надо. Мы привыкли к солнцу, которое встает каждое утро, и перестали замечать, что оно вообще встает. Мы привыкли к тому, что нас любят, и перестали ценить эту любовь. Нам кажется, что так должно быть по умолчанию. Что это, само собой разумеется. И мы бежим за рекламой, за тем, что показывают на экранах. Мы забываем, что главное не на экране. Главное у нас внутри.

Только путешествуя, только отрывая себя от родной земли, только проходя через чужие страны, через их холодные, дежурные улыбки, через их расчетливое радушие, через их показной достаток и внутреннюю пустоту, через их вежливость, за которой ничего нет, и возвращаясь обратно, с пустыми чемоданами, но с переполненной головой и с тяжелым сердцем, я понял эту истину. И понял я ее не умом, а нутром. Не вычитал в книжках, а прожил на собственной шкуре.

Это не навязчивый пафос. Это не политическая агитация. Это не призыв ненавидеть другие народы - нет, ни в коем случае. Я не зову воевать. Я призываю открыть глаза. Это - факт. Это - мой личный опыт. Выстраданный. Проверенный. Истинный. Я хочу сразу сказать важную вещь. Когда я рассказываю о других странах, я не хочу их оскорбить или унижить. Я не хочу сказать, что они плохие или что их народы хуже нас. Это было бы глупо и несправедливо. Другие страны - другие. И в каждой из них есть свои достоинства, свои трагедии, свои уникальные черты. Я лишь делюсь тем, что увидел своими глазами, своим сердцем. И то, что я увидел, помогло мне понять, насколько мы - русские - отличаемся от них. И насколько я сам ценю то, что есть у меня.

Я был в Америке. Не на две недели по туристической путевке, а подолгу. Проехал от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса, от Чикаго до Майами. Ночью и днем. На машине, на самолете, на поезде. Заходил в их супермаркеты, где полки ломятся от товаров любого цвета и размера, где есть всё, что можно купить за доллар, и за тысячу долларов - всё, что можно купить вообще. Я видел, как за кассами сидят люди с неизменно вежливыми улыбками. Они приветливы, они говорят «Have a nice day», они стараются быть услужливыми. Но в их глазах - усталость. Такая, какая бывает у человека, который повторяет одно и то же каждый день, каждый час, каждую минуту. Их улыбки - это часть их работы. Как униформа. Как бейдж с именем. И это не плохо и не хорошо - это просто их реальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.